

343 100 г. Красноармейск
ул. Свердлова 63
Донецкая обл.
Медведева В.И.

[С.1]

Дорогой В.А. Паняк

Пишет Медведева В.И. 1920 г рож.

Ветеран-труда,
ст сержант медслужбы

Я прочла ст. г. «Сільські вісті» «Творится книга меморіал «33 голод» и возбуждена письмом Стаховой О.П. с. Казмазів Виниц. об.

В нашей д. Н-Александровке Межевского р-на Днепропетровской обл. жило всего 23 семьи.

При крепостном праве управлял пан Лыпка и ее, и ее призвали Лыпчака. Крепостные люди умели хорошо работать и детей преучать к работе с 10-13 лет. После революции получив землю воспрянули. Землю надо было обрабатывать.

Большинство уже нашли по две лошади. Но были лодари-баламуты: Глущенко подобно Стаховой

[С.2]

Всю свою жизнь Глущенко создавал балаганщину и преступления.

Случалось произжали цыганы. Он обязательно поможет уворовать лошадей. Без его участия во время революции не обходились белогвардейцы. А красноармейцам он всегда говорил, «я советская власть» и стучал себя в грудь, ходил по деревне повторял.

Проходила коллективизация все подали заявления, а он наоборот еще и подговаривал других не подавать. А потом подговорил вдов в основном, и ночью забрали лошадей и

отвели домой. На улице гуляли ребята и мой брат. Увидев это сразу поскакали в с. Подгородня в с/совет.

[С.3]

В колхозе люди работали добросовестно, меняли рубашки от пота. Его работа была шукать вредителей.

Когда приезжали представители власти, он тут не отставал. По его списку было выслано на соловки 5 многодетных семей. Как раз это было ночью, я помню как они голосили. А ведь дедов этих семей пан Лыпка купил за собак. Получилось с огня да в полымя.

В 1931-32 году проходила вербовка на завод г. Енакиево, его, как «активиста» не отправили на строительство индустрии, да что с него, он умел только в карманах носить домой, как Стахова.

Послали 5 человек мастеровых людей, а вскорости их семьи распродали и выгнали. Мне пришлось прочесть

[С.4]

документ: «За не выполнение хлебозаготовки, середняк».

Мне было не посебе.

Когда не было ни хлеба, ни коровы. А работали труд[...] Глущенко зажил, за счет дру[гих] молодых синовей этих семей забрали в труд-армии под г. Днепропетровск на строительство электростанции.

Земляные работы были непосильны. При не выполнении наромы погрузки земли в вагоны, умерали выснаженные от голода и непосильного труда, и тут же присыпали их землей.

Сколько погибло уже – не посчитаешь. А среди из были рационализаторы, изобретатели, мастера.

А в деревне уже не было слышно стук в кузне, плотне [?], а молотилкой на току

[С.5]

- 2 -

некому было управлять.

Деревня уже не возрождалась.

В голодовку 33 году от голода умер брат моего отца и 8 внуков его отец и мать моей матери.

Моему отцу кое-как дали работу в г. Красноармейске. Хлебную карточку 400 гр дали: только на рабочего, а нас было 6 человек.

Мать была пухлая ей требовалась операция, а она за 3-4 км носила воду, стирала, и мыла полы за огрызок хлеба, тем которые получали по 2 карточки продуктовых на человека.

Как же! Они считались «партизаны» и хорошо торговали на базаре...

Я сама теряла сознание – в очередях. На этом беды не окончены. Хлебнули чашу

[С.6]

1937 года, 1940 года отмены стипендий, война...

Меня еще раз удивляет. Стаховой уже 71 год, а пишет «Нічого не розумієте».

И действительно погибшие без какой-либо вины, свою боль души уже не выскажут и не прикроются ни чем и ни кем.

Тем более не известными стихами.

В 1937 г. отца арестовали, как врага народа.

А фотографию сорвали с доски почета «Стахановцев. Я ее храню, ее отдал наверно хороший человек.

Зато хорошо знаю и встречала не раз свидетеля Кищика он же работал напарником с отцом, Следователь Халява особенно усердно старался.

19/1-82

Медведева Вера Илларионовна

